

Энергетическое машиностроение: обеспечивая планы модернизации электроэнергетики

КЛЮЧЕВЫЕ ВЫВОДЫ

Программа «ДПМ-штрих» способствует возрождению отрасли

«Ожидания от российских машиностроителей, работающих на территории РФ, — это надежность, качество, экономичность, эффективность и разумная цена. Спрос на отечественное оборудование мы обеспечим. В самое ближайшее время программа “ДПМ-штрих” (программа модернизации на основе договоров на поставку мощностей, — *Ред.*) будет принята, и мы двинемся вперед. Программа амбициозная, рассчитанная на многие годы», — Вячеслав Кравченко, Заместитель Министра энергетики Российской Федерации.

«В рамках ДПМ-2 формируются пилотные зоны с облегченными условиями по штрафам, по условиям реализации, по удельным капексам и т.д. Мы создаем приемлемый риск для производителя», — Василий Осьмаков, Заместитель Министра промышленности и торговли Российской Федерации.

«Именно государство дает то окно возможностей, которое в виде “ДПМ-штрих” и некоторых других программ возвращает надежду на возрождение энергомаши в целом», — Валерий Селезнев, Первый заместитель председателя комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по энергетике.

Необходимо полностью локализовать производство энергетического оборудования

«Локализация производства энергетического оборудования должна составить 100%. При этом мы должны действовать в рамках существующего правового поля. Нам важно, чтобы это хорошо работало и было поставлено за разумные деньги, соответствовало тем критериям, которые являются сейчас в мире общепризнанными с точки зрения энергетического оборудования. Энергетическое машиностроение — не краткосрочная задача. Задача, связанная фактически с развитием всех взаимосвязанных

отраслей. Пять лет плюс — минимальный период, о котором мы должны думать и смотреть, как он будет дальше развиваться», — Кирилл Молодцов, Помощник Руководителя Администрации Президента Российской Федерации.

«Мы готовы локализоваться. Мы готовы прийти до 100% локализации в определенный период времени. Существует экосистема, в рамках которой будет существовать наше совместное предприятие. Это предприятие будет работать и будет закупать части, необходимые для производства наших больших мощных газовых турбин, речь идет о турбине 2000E в РФ, включая горячую часть. Мы хотим, чтобы наше оборудование участвовало в программе «ДПМ-штрих». <...> В ближайшее время у нас будет порядка 4 млн долларов вложено для того, чтобы продолжать процесс локализации», — Олег Титов, Директор департамента «Производство энергии и газ», Siemens.

Энергетическое машиностроение — ключевая отрасль для обеспечения энергетической безопасности России

«Энергомашиностроение, и в частности «Силовые машины», является высокотехнологичной отраслью РФ, обладающей экспортным потенциалом, играющей важнейшую роль для обеспечения энергобезопасности России. Мы имеем очень серьезный научно-технический потенциал, очень серьезную большую кооперацию с институтами Академии наук, отраслевыми институтами», — Юрий Петреня, Заместитель генерального директора – технический директор, ПАО «Силовые машины»; член Международного комитета по присуждению премии «Глобальная энергия».

ПРОБЛЕМЫ

Правила игры на энергорынке не способствуют обновлению фондов в отрасли

«Необходимо сделать такие правила, которые бы не приводили к написанию очередных программ. Нужно создавать четкие и понятные правила игры на этом рынке, что в данном случае является обнадеживающим, а не сдерживающим фактором, от которого наши машиностроители сильно зависят. Вопрос, который пугает всех, это вопрос цены. Давайте будем честными. По-хорошему, цена (на электроэнергию — Ред.) должна быть такая, при которой не требуются никакие программы ДПМ. Она должно быть

абсолютно понятна и экономически обоснована, обеспечена покупательным спросом. Цена, которая даст возможность производить электроэнергию, менять оборудование. У нас сейчас этого, к сожалению, нет. Программа ДПМ — это попытка вдохнуть в жизнь процесс обновления основных фондов несколько иным механизмом, чем тем, который есть сейчас. При существующем механизме это невозможно делать в массовом порядке», — Вячеслав Кравченко, Заместитель Министра энергетики Российской Федерации.

«Фактически долгосрочного планирования не было. Были некие попытки описательного взгляда в недалекое будущее, которые периодически менялись с интервалом 3-5 лет», — Юрий Петреня, Заместитель генерального директора – технический директор, ПАО «Силовые машины»; член Международного комитета по присуждению премии «Глобальная энергия».

«Я прошу, чтобы были некие правила, которые не подразумевают введение кампаний. Потому что с тем же ДМП вышла очень трогательная история. Мы за год планируем свою работу, исходя из сведений о парке установленных турбин, времени окончания их ресурса, понимания планов каждой генерирующей компании по замене основного оборудования. В декабре 2017 года мы узнаем, что ДПМ будет. Дальше что происходит? У нас одна сделка за год по паровым турбинам, потому что все ждут ДПМ. И все наши планы, ориентированные на то, что у каждого игрока есть какая-то программа, не реализуются. Возможность планирования подразумевает, что таких “силовых действий”, как ДПМ, быть не должно. Должна быть среда, подразумевающая постепенное обновление оборудования», — Михаил Лифшиц, Председатель совета директоров, АО «Ротек».

«Хочется иметь возможность планировать, возможность равномерно производить нужные машины. Одновременно с этим читаем в газетах, что не больше, чем на три года, а, может, и на один, надо все проводить в тестовом режиме. Как тогда планировать?» — Степан Солженицын, Старший партнер, McKinsey & Company.

Нехватка компетенций для производства в РФ газовых турбин большой мощности

«Что касается газовых турбин, то сейчас у нас для машин средней и большой мощности такого рода компетенции не сформированы, но ведем

достаточно плотный диалог с игроками рынка на тему того, чтобы турбину мощностью 100-200 МВт сделать. Сделать ее возможно только на стыке долгосрочного спроса и долгосрочных требований по локализации и на базе ГЧП, на базе софинансирования со стороны государства», — Василий Осьмаков, Заместитель Министра промышленности и торговли Российской Федерации.

Санкционное давление

«Мы не хотим зависеть от каких-либо санкций. Мы хотим, чтоб наше оборудование поставлялось совершенно свободно», — Олег Титов, Директор департамента «Производство энергии и газ», Siemens.

«США, Германия, Англия <...> Ну я извиняюсь, но это "святая троица" нас может подвести к такому результату, что завтра у нас остановится не только энергомаш, у нас вся энергетика встанет моментально. Это основная угроза», — Валерий Селезнев, Первый заместитель председателя комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по энергетике.

РЕШЕНИЯ

Четкое определение задач государством

«Государство должно взять на себя гарантии, что если сейчас будет запускаться инвестиционный цикл возрождения российского энергомашиностроения, то необходимо приступить сейчас к разработке комплексной программы развития отечественного энергомашиностроения», — Валерий Селезнев, Первый заместитель председателя комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по энергетике.

«В России все есть. Наши школьники завоевали на международной физической олимпиаде в Португалии все призовые места. У нас остается огромный потенциал человеческого интеллекта, поэтому нет сомнений - мы справимся. Это не лозунги, это реальность, которую подтверждают иностранные специалисты, которые берут наших физиков к себе на работу. Мы справимся с любой задачей, главное, чтобы эта задача была четко сформулирована государством», — Валерий Селезнев, Первый заместитель

председателя комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по энергетике.

Введение льгот для компаний, испытывающих новые технологии

«Важнейшая часть истории, если мы хотим видеть новые продукты в отрасли, это режим опытно-промышленной эксплуатации не только на газовые машины, а вообще на новые продукты, и каникулы по штрафам для генерирующих компаний, которые эти новые продукты у себя испытывают», — Михаил Лифшиц, Председатель совета директоров, АО «Ротек».

Цифровизация отрасли и разработка собственного ПО

«Цифровая трансформация затрагивает все важнейшие области промышленности и экономики, в том числе и топливно-энергетический комплекс. Сегодня без применения надежных цифровых технологий невозможно добиться технологического прорыва, и именно цифровизация может обеспечить серьезные конкурентные преимущества. Здесь речь идет об аддитивных технологиях — например, 3D-печать комплектующих турбин, интернете вещей и открытой операционной платформе на основе облачных решений [Mindsphere]. Ключевые эффекты от цифровизации в энергетической отрасли — повышение эффективности, снижение операционных издержек, ускорение процессов, создание новых интеллектуальных систем, которые ближе к потребителю. Поворот к цифровой энергетике затрагивает не только объекты по производству энергии, но и по ее передаче и распределению», — Олег Титов, Директор департамента «Производство энергии и газ», Siemens.

«Почему-то никто не говорит о программном обеспечении машиностроительного оборудования. Если ПО будет не в наших руках, если мы не будем владеть ключами к нему, то незадекларированные возможности в этом программном обеспечении могут поставить под угрозу всю нашу энергобезопасность в целом. Поэтому я обращаюсь к Министерству энергетики, Министерству промышленности — в критериях программы ДПМ указать четкие параметры этого вопроса. Необходимо передавать не только интеллектуальные права, но и лицензии, на случай, если будет отзыв компаний с нашего рынка в силу известных причин», — Валерий Селезнев, Первый заместитель председателя комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по энергетике.